

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

К вопросу о круге чтения древнерусского писателя

Исследователям художественной литературы нового времени известно, какое значение имеет при изучении творческого пути писателя возможность познакомиться с его личной библиотекой, представить круг его интересов, обнаружить его особое внимание к тем или иным философским и общественно-политическим системам, установить круг наиболее ценных им прозаиков и поэтов. Библиотеки Пушкина, Льва Толстого, М. Горького дают огромный материал для решения и чисто литературоведческих проблем их творчества.

До нас не сохранились имена большинства древнерусских писателей; лишь в самых общих чертах дошли биографии немногих подписавшихся под своими сочинениями авторов. Косвенным путем, через прямые цитаты или пересказы мы узнаем по самым их сочинениям, какие произведения предшествующей или современной им литературы или письменности привлекали к себе их внимание. В суждениях и оценках окружающей действительности мы ищем следы знакомства писателей, а через них и читателей с той книжностью, откуда они черпали религиозные, философские, природоведческие, историко-географические сведения. Личных библиотек не осталось: лишь по записям на отдельных рукописях мы узнаем имена составителей сборников, переписчиков и владельцев их. Так возникает трудная проблема определения — хотя бы в самых общих чертах — круга чтения русских писателей и читателей. Применительно к каждому писателю, хотя бы и анониму, эта проблема решается на основе его собственных сочинений. Для читателей приходится искать ответ по записям на книгах и частично по степени распространенности списков каждого отдельного произведения или выборки из него, даже по отголоскам его, закрепленным в устной речи.¹

Р. П. Дмитриева начала исследование проблемы круга чтения с изучения рукописных сборников XV—XVI вв. Настоящая статья ставит целью раскрыть содержание одной из наиболее популярных книг русского средневековья — Измарагда,² сборника, вобравшего в себя поучения на

¹ О следах книжности в устной речи свидетельствуют сборники пословиц, составленные в конце XVII в.

² Научное издание Измарагда еще не осуществлено. Литературная история этого сборника в основных чертах показана в монографии: В. А. Яковлев. К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования Измарагда. Одесса, 1893 (далее: В. А. Яковлев). В этой монографии цитируются отрывки отдельных поучений. Ряд «слов» Измарагда включен в издание: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 3. СПб., 1897 (далее: Памятники, вып. 3). Несколько текстов Измарагда полностью или частично опубликовано в исследовании: А. С. Архангельский. Творения отцов церкви в древнерусской письменности, IV. Казань,